

КАВКАЗЪ.

1853.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ Тифлисѣ: въ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербург. Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ В. А. и Я. А. Исаковыхъ, г. Крашенинникова, и С. П. Лоскутова. Въ Москвѣ: въ Газетн. Экспедиціи Московск. Почтамта. Подписываться также можно и во всѣхъ Губернскихъ Почт. Конторахъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. 50 к.
Полугодовое 4 . 50 к.
Газета печатается съ платою за каждую букву по 1/4 коп. сер. со всѣхъ объявленій безъ великаго исключенія.

Его Императорское Величество соизволило отдать слѣдующіе приказы:

Въ присутствіи Своемъ въ Царскомъ-Селѣ.

Мая 21-го дня 1853 года. Производится. *За отличіе по службѣ.* Адъютантъ Кавказской Резервной Гренадерской бригады, Эриванскаго Карабинернаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка Капитанъ **РУКЕВИЧЪ**, въ Маіоры, съ зачисленіемъ по Арміи и съ назначеніемъ Смотрителя Маглинскаго и Елисаветинскаго Военныхъ Поселеній.

Мая 22-го дня. Производятся: *За отличіе съ дѣлахъ противъ Горцевъ:* Самурскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ Князь **ВАЧНАДЗЕ**, въ Поручики. Эриванскаго Карабинернаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка Поручикъ **КОБЕНИНЪ**, въ Штабсъ-Капитаны. Егерскихъ полковъ: Тифлискаго: Капитанъ **ЗОЛДОСТАНОВЪ**, въ Маіоры, Поручикъ **ЧЕТВЕРИКОВЪ**, въ Штабсъ-Капитаны, Подпоручики: **КОБЕНИНЪ 1-й**, **АБАГНРЪ-БАЙРАМЪ-АГА-БАЙКОВЪ** и **ЛОРИСЪ-МЕЛИКОВЪ**, всѣ четверо въ Поручики. Прапорщикъ: **ЛОДРИНО**, **КОБЕНИНЪ 2-й**, **ПОФОМОВЪ** и **ГРЕНКВИСТЪ**, въ Подпоручики. Мингрельскаго: Штабсъ-Капитанъ **ХИТРОВО**, въ Капитаны, Прапорщики: **ГУБСКІЙ** и **ВОЕВОДИНЪ**, въ Подпоручики. Кавказскаго Стрѣлковаго баталіона Прапорщикъ **КОБЕНИНЪ**, въ Подпоручики. *За*

отличіе по службѣ. Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Подпоручикъ **ТАРСАИДЗЕ**, въ Поручики. Эриванскаго Карабинернаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка: Подпоручики: **СОКОЛОВСКІЙ 3-й** и **МИКАДЗЕ**, въ Поручики. Прапорщики: **КАЛИПОВСКІЙ 2-й** и **ТЕРЪ-ГРИГУРОВЪ**, въ Подпоручики. Егерскихъ полковъ: Тифлискаго, Штабсъ-Капитанъ **АРГУТИНСКІЙ-ДОЛГОРУКОВЪ**, въ Капитаны. Мингрельскаго, Прапорщикъ **ПАНОВЪ**, въ Подпоручики. По Ливійнымъ баталіонамъ Грузинскихъ Ливійныхъ баталіоновъ: № 9-го: Подпоручикъ **ФЕОДОСЬЕВЪ**, въ Поручики. Прапорщикъ **ЗАМЕВСКІЙ**, въ Подпоручики. № 11-го, Прапорщикъ **КАРАСНИНСКІЙ**, въ Подпоручики. № 12-го: Капитанъ **ШЕРГИЛОВЪ**, въ Маіоры. Подпоручикъ Князь **АБАМЕЛИКЪ**, въ Поручики. По Артиллеріи. 21-й Артиллерійской бригады Штабсъ-Капитанъ **ДАВЫДОВЪ** въ Капитаны.

Въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ.

Мая 25-го дня Производится *За отличіе съ дѣлахъ противъ Горцевъ.* Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Чернышева полка: Подпоручикъ **БЕЛИКЪ 2-й** въ Поручики. Прапорщикъ **БЮНТИНГЪ**, въ Подпоручики. Переводится. Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Чернышева полка Поручикъ **ПОЛОНСКІЙ**, въ Финляндскій Ливійный баталіонъ № 10-го.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе: Тифлискаго Егерскаго полка Капитану **ОРЛУ**, за отличіе, оказанное имъ въ дѣлахъ противъ Горцевъ и Начальнику Тушино-Хевсурскаго Округа, Подполковнику Князю **ЧЕЛОКАЕВУ 5-му**, за отлично-усердную его службу.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, въ 17-й день Апрѣля 1853 года, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами: **Ордена Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра четвертой степени**, съ бантомъ. Въ награду за отличіе, оказанное въ дѣлахъ съ горцами, въ Октябрѣ мѣсяцѣ прошедшаго 1852 года, въ Дагестанѣ, Дагестанскаго Пѣхотнаго полка Капитанъ **БРОНЕВСКІЙ**. **Ордена Св. Анны второй степени**. Въ награду за отличіе, оказанное въ дѣлахъ съ горцами въ Октябрѣ мѣсяцѣ прошедшаго 1852 года, въ Дагестанѣ, Дагестанскаго Пѣхотнаго полка Маіоръ **ДВОРЖЕЦКІЙ-БАГДАНОВИЧЪ**. **Тою же ордена третьей степени**, съ бантомъ. Въ награду за отличіе, оказанное въ дѣлахъ съ горцами въ Октябрѣ мѣсяцѣ прошедшаго 1852 года, въ Дагестанѣ, Штабсъ-Капитаны: 20-й Артиллерійской бригады, **КАРГОФЪ 1-й** и Дагестанскаго Пѣхотнаго полка, **ФЕДОСЬЕВЪ** и Поручикъ того же полка **ЗИССЕРМАНЪ**. **Тою же ордена четвертой степени**, съ надписью «за храбрость». Въ награду за отличіе, оказанное въ дѣлахъ съ горцами въ Ок-

ФЕЛЬТОНЪ.

ПИСЬМО ИЗЪ ПЯТИГОРСКА.

14-го мая.

Сначала весны засуха приводила въ отчаяніе здѣшнихъ жителей, и на гуляньѣ 1-го мая было такъ жарко, какъ только можетъ быть въ іюль въ сѣверныхъ губерніяхъ. Ветръча 4-го мая, о которой мы говоримъ, была при чодовѣ Машука на значительной высотѣ; зелень полей и деревья начали было желтѣть и вся растительность зачахла, словомъ весна лишилась своей прелести и красоты. Всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали благоприятной перемены, но долго еще видъ пасмурнаго неба и вершинъ окрестныхъ горъ, обвитыхъ туманами, обманывали надежды на благотворный дождь; народъ собрался въ храмъ Божій, и потомъ, подъ свѣтью святыхъ хоругвий, обошелъ поля; молитва была услышана, — и теперь дождь продолжается нѣсколько дней сряду, съ небольшими промежутками, во время которыхъ, благодаря своему грунту и устройству, есть возможность гулять. Какъ хорошо, что здѣсь почти никогда не бываетъ грозъ какой бы ни пролилъ дождь. Впрочемъ не даромъ существуетъ пословица, что на всѣхъ и Богъ негодитъ: до сихъ поръ слышны уже жалобы на

продолжительность ненастья, о которомъ такъ еще недавно молились, котораго ожидали съ такимъ нетерпѣніемъ! Признаться и мы, затворники, захватшіе сюда не по прихоти, а одни по долгу, другіе для возобновленія утраченнаго здоровья, тоже желаемъ скорѣе ведра, чтобъ подъ голубымъ небомъ Пятигорска вновь любоваться окрестными видами, убранными всею роскошью обновленной весны, потому что настоящая весна настаетъ только теперь, когда отъ дѣйствія животворящей влаги все стало такъ свѣжо и зелено, деревья цвѣтутъ, поля исполнены ароматами. Да, мы мечтаемъ объ этомъ, въ четырехъ стѣнахъ своихъ, часто весьма неудобныхъ квартиръ, можетъ быть не менѣе чѣмъ здѣшнія красавицы о первомъ балѣ, которымъ обыкновенно знаменуется здѣсь начало курса водъ. Теперь прѣзжихъ посѣтителей еще очень мало и курсъ слабо развивается; нѣтъ и музыки на бульварахъ, которой ожидаютъ на дняхъ. Домохозяйства приготавлиются къ курсу водъ, какъ къ великому празднику: въ домахъ бѣлятъ и убираютъ; нежилые зимомъ дома проветриваются; всѣ въ ожиданіи, что курсъ будетъ на славу, но никто не знаетъ положительно въ какой мѣрѣ оправдаются эти надежды, столь обольстительныя для многихъ, начиная отъ хозяйвъ квартиръ до послѣдняго подмастерья, отъ солидной вдовы, до очаровательной красавицы-невѣсты, которые всѣ увлечены болѣе или менѣе надеждами, кто приобрести личную кобылку, а кто

составитъ блистательную партію. Если вы намѣрены жениться и непременно въ Пятигорскѣ, то совѣтуемъ вамъ прѣзжать сюда зимою, а не во время курса...

Люди благочестивые въ Пятигорскѣ съ умиленіемъ смотрятъ на возобновленную постройку каменнаго собора, который былъ оставленъ по недостатку средствъ; да и нельзя не радоваться: здѣсь одна небольшая деревянная церковь, далеко недостаточная для постоянного городского населенія, которое во время курса значительно возрастаетъ. На дняхъ, т. е. съ 9 мая, въ Георгіевскѣ (отсюда въ 36 в.) была ярмарка, на которую Пятигорскіе жители отправляются какъ на гуляньѣ и кстаи запасаются тамъ всѣмъ необходимымъ для домашняго быта, особенно жъ покупаютъ скотъ и лошадей. Весенняя ярмарка много уступаетъ въ Георгіевскѣ осенней, а настоящая, по отзыву отъзыву, была сравнительно слаба. Мы нашли въ ней мало движенія, товары опоздали прибыть и выгодныхъ покупателей было не много. Въ сравненіи съ Ставропольскою видъ ярмарки бѣденъ. Во время ненастья продавцы опасаются за товаръ, такъ какъ холстинные наметы лавокъ не спасаютъ его отъ поврежденія, если дождь пойдетъ очень сильный и при томъ съ бурею. Одно можетъ напомнить здѣсь характеръ мѣстности: на конной площадѣ группы горскихъ наѣзниковъ, гордые фizioноміи которыхъ рѣзко отличаютъ ихъ отъ соседнихъ съ Георгіевскомъ Бабуковскихъ татаръ, равно отъ казаковъ, схожихъ

тябрь мѣсяцъ прошедшаго 1852 года, въ Дагестанѣ, Дагестанскаго Пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитанъ **ШАРЫГИНЪ** и Пѣхотнаго Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка Подпоручикъ **ГУТЬ**. Золотою саблею съ надписью: «за храбрость». Въ награду за отличіе, оказанное въ дѣлахъ съ горцами въ Октябрѣ мѣсяцѣ прошедшаго 1852 года, въ Дагестанѣ, Дагестанскаго Пѣхотнаго полка Полковникъ **КАУФМАНЪ**.

— Въ слѣдствіе вѣсподаннѣйшаго доклада Г. Министра Государственныхъ Имуществъ, Государя Императора, въ 26-й день Января сего 1855 года, Высочайше повелѣть соизволилъ, въ видахъ скорѣйшаго осуществленія пѣли, для которой по Высочайше утвержденному во 2-й день Мая 1852 года положенію Кавказскаго Комитета, разрѣшено переселеніе двухъ сотъ семействъ Малороссійскихъ Казаковъ Полтавской и Черниговской губерній въ Закавказскій Край, — пополнить могущій оказаться недостатокъ Малороссійскихъ Казаковъ желаемыми изъ Войсковыхъ обывателей Харьковской Губерніи, которые одного происхожденія съ первыми и соединяютъ въ себѣ тѣ же условия.

(С. В.)

ТИФЛИСЪ.

Въ день Пятидесятницы, 7-го сего іюня, въ Тифлисскомъ Сіонскомъ Каѳедральномъ Соборѣ Высокопреосвященнымъ Исидоромъ Архіепископомъ Экзархомъ Грузіи совершена хиротонія Архимандрита Захарія во Епископа Мингрельскаго. Въ совершеніи этого обряда участвовали, Преосвященные: Евѳимій, Епископъ Ивертинскій, Германъ Епископъ Абхазскій и Іоаннъ Епископъ Горійскій Викарій Грузинскій.)

Іюня 4-го дня въ Боржомѣ, Его Святлостъ Князь Намѣстникъ Кавказскій изволилъ отдалъ слѣдующій приказъ, по Отдѣльному Кавказскому Корпусу.

Начальникъ 1-го Отдѣленія Черноморской Береговой линіи, узнавъ о появленіи на хребтѣ

Моркотхе сильныхъ скопищъ горцевъ съ 4-мя значками; двинулся 30-го апрѣля изъ Ново-россійска съ отрядомъ въ 2500 человекъ при 6-ти орудіяхъ по Константиновской дорогѣ, противъ непріятельскихъ заваловъ на ней устроенныхъ. Искусно веденная атака, нѣсколькими колоннами во взаимной связи, увѣнчалась полнымъ успѣхомъ, не взирая на трудную для движенія мѣстность. Авангардъ состоявшій изъ 2-хъ ротъ, быстрымъ ударомъ въ штыки овладѣлъ двумя передовыми завалами, а вслѣдъ за тѣмъ войска, занявъ перевалъ, выбили непріятеля изъ двухъ другихъ заваловъ. Горцы быстро преслѣдуемые и поражаемые меткимъ огнемъ орудій и штуцеровъ, пришли наконецъ въ совершенное растройство отъ удачнаго дѣйствія ракетъ; облитые ужасомъ они искали спасенія въ поспѣшномъ бѣгствѣ и мгновенно очистили всю мѣстность до тѣснинъ Неберджоя.

Атака хребта Маркотхе отъ быстроты и искусства исполненія обошлась намъ безъ большой потери; убито: нижнихъ чиновъ 2-е, ранено 4.

Объявляя объ этомъ по ввѣреннымъ мнѣ войскамъ, считаю приятнымъ долгомъ выразить мою признательность Генераль-Маіору Дебу и благодарить Полковника Масловича, Подполковника Бибикова, Маіоровъ: Болотова и Лыкова, Капитана Иващенко, Штабсъ-Капитановъ: Котлиревскаго, Закаржевскаго, Патковскаго и Маняти, равно всѣхъ Гг. офицеровъ и нижнихъ чиновъ, въ описанномъ дѣлѣ находившихся.

— 7-го іюня въ Тифлисѣ прибылъ повѣренный по дѣламъ Его Вѣтства Персидскаго Шаха при Высочайшемъ Дворѣ Саргилъ-Махмудханъ, слѣдующій, съ находящимися при немъ Персидскими чиновниками въ С.-Петербургъ.

Вѣсти изъ лагеря близъ сел. Делижанъ.

4-го іюня.

Недавно въ Акстафинскомъ ущельи, близъ деревни Агалжалы, открытъ ново-устроенный чрезъ р. Акстафу мостъ, освященіе котораго происходило 24 числа прошлаго мая.

Издавая П. И. Юссейани. Изданіе это противъ прежняго улучшено: въ Азбуку два текста, мхедрули и хуцури, поэтому по ней можно выучиться какъ гражданской грамотѣ, такъ и церковной. Книжка продается по 20, съ пересылкою по 25 коп. въ Редакціи Закавказскаго Вѣстника.

— Изъ годоваго отчета Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы — узнаемъ, что Общество содѣйствовало денежнымъ пособіемъ ученому путешественію, предпринятому извѣстнымъ русскимъ Естественнымъ Исследователемъ Г. С. Карелинымъ на берега Каспія. Въ последнее время берега и воды Каспійскаго моря обратили на себя вниманіе многихъ ученыхъ. Во второй книжкѣ записокъ Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, печатающейся нынѣ въ здѣшней типографіи, набирается статья г. Ханькова: *О перемѣнахъ измѣненійъ уровня Каспійскаго моря*. Въ отчетѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за прошедшій годъ помѣщено извѣстіе объ экспедиціи, снаряжаемой Обществомъ для изслѣдованія о состояніи рыболовства на Волгѣ и въ Каспійскомъ морѣ, на которую Астраханскій 1-й гильдін купецъ Голиковъ, пожертвовалъ 5,000 руб. серебромъ.

— Въ настоящее время, лѣтомъ, когда пѣлѣбные ключи Кавказа привлекаютъ многихъ больныхъ по-

Часть Эриванской дороги, отъ краснаго моста чрезъ станцію Пипистъ и Асламбеглы до Ревозлинскаго на р. Акстафы моста, на протяженіи 45 верстъ, проходила по гористымъ и безлѣснымъ мѣстамъ и на всемъ пространствѣ не было ни на одну версту ровной дороги. Крутизна, частые подъемы и спуски при глинистомъ грунтѣ, особенно въ ненастье, были невыносимы для провѣжающихъ; приходилось по временамъ станцію въ 21 версту дѣлать цѣлыя сутки и испытывать на пути всевозможныя неудобства.

Его Святлості Князю Намѣстнику Кавказскому угольно было приказать въ 1852 году, взамѣнъ этой дороги проложить новую по правому берегу р. Акстафы и для избѣжанія препятствій при переправѣ чрезъ рѣку, устроить мостъ выше Акстафинской станціи. Къ устройству дороги приступили въ апрѣлѣ 1852 г., но работы продолжались только до начала іюня и то малымъ числомъ рабочихъ; потомъ онѣ прекратились по причинѣ сильныхъ жаровъ и возобновились уже съ 10-хъ чиселъ сентября. — Въ день новаго года по новой дорогѣ мчались уже почтовые тройки. Въ такое короткое время успѣли сдѣлать до 30 верстъ дороги, шириною отъ 3½ до 4 саж., совершенно правильной, отраженной въ мѣстахъ обрывистыхъ деревянными перилами. Чрезъ рѣчки, ручьи, овраги и большія поливныя каналы перекинуты два деревянные моста на каменныхъ устояхъ и нѣсколько такихъ же трубъ. Дорога идетъ по ровной и красивой мѣстности ущелья, — грунтъ земли болѣею частью плотно-глинистый, не растворяющійся въ грязь; по сторонамъ ея раскинуты кустарники, тутовыя деревья, густые ореховые лѣса и мѣстами фруктовыя сады. Чтобы не утомлять провѣжающихъ между Караванъ-сарайской и Акстафинскою станціями продолжительною дорогою, устроена между ними еще Узунталимская, отстоящая отъ первой на 17 верстъ (путь этотъ частью пролегаетъ по новой дорогѣ, частью по гористымъ мѣстамъ), а отъ послѣдней на 24 версты по дорогѣ гладкой. Путьникъ, закрывъ глаза отъ усталости, и днемъ и ночью ѣдетъ по новой дорогѣ спокойно, не опасаясь опрокинуться въ кручу и не имѣя надобности безпрестанно покрикивать слугѣ «тормозить».

Правда, пространство сообщенія по новой дорогѣ съ Тифлисомъ увеличилось на 14 версты противъ старой; но что значатъ эти 14 версты

съ ними по одеждѣ; вдали пѣли снѣговыхъ горъ; на ближнемъ планѣ Бештау, Машукъ и пр. и обращенныя къ нимъ жерла двухъ пушекъ, готовыхъ отразить великое покушеніе хищниковъ на ярмарку, о которомъ впрочемъ едва ли они помышляютъ теперь. Вотъ мы были на ярмаркѣ, были на разныхъ гуляньяхъ, и у предгорій Машука, и въ окрестныхъ колоніяхъ, и въ сосѣдней Горячеводской станціи; что же наполняетъ наше остальное время, свободное отъ дѣлъ? Карты, эти вѣчныя, неизбѣжныя карты... да еще не мало трагичныя мы времена, чтобы заставить вертѣться столы и проч. Если ко всему этому присовокупить ежедневныя свиданія на бульварахъ небольшого кружка наличной городской публики, то это будетъ все, что можно было сказать о жизни здѣшней въ настоящее время. Изъ этого слѣдуетъ, что городъ имѣетъ двѣ жизни: одну будничную — видъ курса водъ, а другую праздничную во время курса. Эти двѣ половины жизни рѣзко отличаются и, какъ увѣряли насъ многіе, взаимныя отношенія даже близкихъ знакомыхъ во время курса и вѣдъ его повсе неодинаковы.

К.

РАЗНЫЯ РАЗНОСТИ.

На дняхъ въ Тифлисѣ вышла седьмымъ изданіемъ и поступила въ продажу *Грузинская Азбука*; состав-

ствителей со всѣхъ концовъ Россіи, — появилось очень кстати, сочиненіе Доктора Дроздова: *Кавказскія минеральныя воды*. Книга продается, по 1 руб. сер., въ С.-б., у книгопродавца Базунова.

— Изъ Телавы пишутъ отъ 26 мая, о необыкновенно сильномъ градѣ, причинившемъ не мало несчастій. Убытокъ нанесенный имъ простирается до 53,000 руб. сер. Такого бѣдствія въ тѣхъ мѣстахъ давно не случалось. Во многихъ окрестныхъ селеніяхъ истреблены и повреждены виноградныя лозы, фруктовыя деревья и овощи. Градъ былъ величинаю въ грецкій орѣхъ. Вслѣдъ за градомъ хлынулъ проливной дождь, образовавшій столь сильныя потоки, что унесено было множество домашняго скота, разрушено нѣсколько сакель, и погибъ шести-лѣтній мальчикъ. Считаемо не лишнимъ помѣстить въ настоящемъ № «Кавказа» (см. стр. 180), наставленіе — какъ ухаживать за деревьями поврежденными градомъ, занимая эту статью изъ послѣдней книжки *Журнала Садоводства*.

когда ихъ можно сдѣлать въ часть, а по старой приходилось при подъемахъ и спускахъ вязнуть въ грязи и ждаты цѣлыя сутки въ дорогѣ, пока пригонять съ слѣдующей станціи свѣжихъ лошадей или быковъ. За то, отирающіеся изъ Эриванской губерніи къ Елисаветополью и далѣе по Шемахинскому тракту сокращаютъ путь на цѣлыя 50 верстѣ несной дороги.

Только что была окончена дорога, какъ жители и дальніе обитатели уже сѣвшии воспользоваться ею. И Бакинскія арбы, никогда не посѣщавшія ни Казаха, ни Армянскихъ провинцій, повалили туда во множествѣ съ лимонами и другими произведеніями по новой дорогѣ, и по пути, въ Делижанскомъ лагерѣ, съ радостію хозяева арбы сбывали намъ на 20 коп. сер. по 12 превосходныхъ лимоновъ! И Малаканскіе фургоны, безконечными рядами потянулись въ Елисаветополь, нагруженные солью. Окрестные же жители, провзая на арбахъ и джигитыя верхами, изъявляли свою радость другъ другу, подбрасывая вверху свои папачи.

Не говоря о выгодахъ устройства этой дороги и моста вообще для провзжающихъ и мусульманскихъ провинцій въ промышленномъ отношеніи, она важна еще тѣмъ, что ближе познакомить Татаръ мало по малу съ русскимъ бытомъ отъ частыхъ сношеній съ ними, такъ какъ тутъ уже мимо деревень будутъ провзжаты люди всѣхъ сословій и даже останавливаться у нихъ—одни изъ надобности, другіе изъ любопытства узнать ихъ нравы, обычаи это частію разовлетъ понятія ихъ и будетъ способствовать къ улучшенію ихъ образа жизни.

Предоставляя обстоятельство это времени, мы скажемъ однако, что теперь уже самими обитателямъ ясно видна польза устройства дороги и моста, даже и въ торговомъ отношеніи; они очень хорошо чувствуютъ, что хотя и прежде арбы ихъ вѣзли по этимъ мѣстамъ, но по тропинкамъ, изрытымъ выбоинами, веревязанными канавами, оврагами и топью; немалое же моста чрезъ Акстафу совершенно ихъ затрудняло. Нынѣ же, во всякое время года они могутъ свободно возить произведенія свои всюду и имѣть между деревнями постоянное сообщеніе.

Когда мостъ былъ оконченъ, я какъ туземецъ, сознавая вполне дѣйствительную пользу и сочувствуя радости Казахцевъ за совершенныя въ теченіи одного года въ ихъ краѣ предпріятія, пригласилъ къ освященію моста всѣхъ Агаларовъ, чиновниковъ, духовныхъ особъ и старшинъ какъ Армянъ такъ и Мусульманъ, равно своихъ сослуживцевъ.

23-го числа вечеромъ начали собираться со всѣхъ концовъ приглашенные—въ числѣ ихъ и Елисаветопольскій уездный начальникъ князь Орбеліанъ, искреннему содѣйствию котораго воспѣшное окончаніе дороги и моста много обязано.

На широкой Акстафинской площади были разсыпаны посѣтители кучами; обходя безпрестанно мостъ, они восхищались прочностью и красотой его. Къ сумеркамъ на мосту, по всему протяженію и вокругъ оного, въ разныхъ мѣстахъ были зажжены плошки и факелы и мы расхаживали по немъ подъ звуки зурны, а охотники плясали на немъ же разныя національныя танцы. Въ такомъ видѣ провели мы время до полуночи, потомъ расположились подъ мостомъ на отмени, гдѣ отужинавъ, разошлись спать по кибиткамъ, палаткамъ, подъ мостомъ и въ ближайшія деревни.

На другой день 24 числа, въ воскресенье, собралось человекъ до 500 и болѣе верховыхъ; въ часовъ 10-ть Армянскіе священники съ крестами въ полномъ облаченіи и съ хоругвями съ одной стороны, и Магометанскіе Кадій, Эфендіи и Муллы съ другой—начали обрядъ освященія моста, что длилось часа два; при

чемъ Казахскій главный Казій Маммадъ Эфендіи-Муфти-Заде произнесъ рѣчь на Татарскомъ языкѣ. За тѣмъ отслуженъ молебенъ за многолѣтне Государя Императора и всего Августѣйшаго Дома.

Послѣ того, мы все расположились обѣдать подъ мостомъ нѣсколькими кругами: одинъ кружокъ составили гг. служакіе, почетнѣйшіе Агалары и чиновники, другой Армянскіе чиновники съ духовенствомъ, третій остальные Агалары, четвертый Эфендіи и Муллы, и т. д. старшины, почетные и остальные обыватели, участвовавшіе на праздникѣ. Два оркестра азіатской музыки неумолкаемо забавляли публику; за обѣдомъ первый тостъ былъ предложенъ за здравіе Государя Императора; единодушное ура! вырвалось изъ устъ всѣхъ и заглушало извѣстный тушь зурны. За тѣмъ послѣдовали тосты за здравіе Наслѣдника Престола и Его Светлости Князя Михаила Семеновича, причемъ тоже громогласное ура не смолкало. Далѣе пошли тосты за процвѣтаніе Края и проч.

Послѣ обѣда, начались пляски и борьба подъ зурну. Вечеромъ опять освѣтили мостъ съ окрестностями, и вновь начались по немъ гулянье и пляски и только къ поздней ночи большая часть посѣтителей разѣхалась. Другіе остались ужинать и, переночевавъ, на слѣдующее утро, двинулись съ нами въ разные концы. Такъ заключили мы 24-е мая, праздникъ открытія Акстафинскаго моста, день надолго памятный для Казахцевъ.

И. Ш.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ ТУРЦІИ.

Изъ Константинополя пишутъ, отъ 16 мая, въ газету Wanderer, называя новое Турецкое министерство кабинетомъ коалиціи, который обязанъ своимъ образованіемъ желанію Порты дружельбно уладить несогласіе съ Россіею, и въ тоже время оказать вниманіе западнымъ державамъ. Въ газету Ostdeutsche Post сообщаютъ, что Оттоманское правительство готовится обнародовать актъ объ освобожденіи всѣхъ христіанъ. По этому случаю ожидаютъ важныхъ преобразованій въ управленіи.

(J. de St. P.)

— Изъ Вены сообщаютъ въ Аугсбургскую газету, что извѣстіе о составѣ новаго Турецкаго кабинета принято въ Вѣнѣ весьма неблагопріятно, что отозвалось и на биржѣ. Не смотря на то, возобновился слухъ о сокращеніи Австрійской арміи.

(J. de St. P.)

— Въ телеграфической депешѣ изъ Вены отъ 31 мая, полученной въ Берлинѣ, сообщается, по извѣстіямъ изъ Константинополя отъ 25-го, объ отъѣздѣ князя Меншикова, и о томъ, что въ Константинополѣ царствуетъ всеобщее смятеніе и всецѣльный курсъ на Лондонъ повысился отъ 107½ до 118. Несмотря на волненіе умовъ, надежда на сохраненіе мира не потеряна. Порта обѣщаетъ улучшить положеніе христіанъ подъ надзоромъ великихъ державъ.

(J. de St. P.)

— Изъ Триеста, отъ 23 мая, извѣщаютъ, что все изгнанники, служившіе въ арміи Омеръ-паша, выслены во внутреннія турецкія провинціи, не смотря на сильное сопротивленіе съ ихъ стороны.

(J. de St. P.)

— Безпокойства въ Смирнѣ еще не прекратились, къ 10 мая. Главный еврейскій раввинъ этого города, въ обнародованномъ имъ письмѣ протестуетъ противъ преслѣдованій, отъ которыхъ страдаютъ его единовѣрцы, но благодарить Али-Пашу, за принятія имъ мѣры, для обузданія черни.

(Ind. B.)

— По слухамъ, Омеръ-Паша получилъ приказаніе выступить изъ Скутари съ болѣею

частью войскъ. 23 мая онъ долженъ былъ отправиться въ Монастири въ Вигалли. Въ Пашалыкъ останутся только три баталіона пѣхоты: одинъ въ Скутари, другой въ Подгорницѣ, а третій въ Антивари.

(P. Z.)

— Въ доказательство неточности и запутанности газетныхъ свѣдѣній о Восточныхъ дѣлахъ, газета Австрійскаго Лойда приводитъ примѣръ, что въ одинъ день редакціею ея въ Вѣнѣ, получено 18 различныхъ французскихъ и нѣмецкихъ газетъ, въ которыхъ послѣднія извѣстія противорѣчатъ одни другимъ и ни въ одной газетѣ несогласны съ другими; послѣдовавшая въ Турецкомъ министерствѣ перемѣна разсказана вездѣ почти различно и въ разныхъ газетахъ показаны не одни и тѣже имена новыхъ министровъ.

(O. B.)

— Недавно профессоръ Жюль Клоке сообщилъ медицинскій академіи письмо своего племянника, доктора Эрнеста Клоке, состоящаго врачомъ при Шахѣ Персидскомъ, писанное изъ Тегерана и содержащее въ себѣ слѣдующія подробности о холѣ холеры въ Персіи: «Холера слѣдуетъ нынѣ совершенно другимъ путемъ. Она обнаружилась въ 1851 году въ Бассорѣ; поднялась уже вверхъ по теченію Тигра до Багдада; изъ Багдада, пройдя Курдистанъ, она взяла направленіе къ Азербайджану. Опустошивъ эту страну, а болѣе всего Таврисъ, главный городъ этой области, она пошла къ югу и юго-востоку, слѣдуя по берегамъ Каспійскаго моря, и говоритъ, показала въ Касбинѣ, который только въ двадцати двухъ миляхъ отъ Тегерана. По этому направленію невѣроятно, чтобы болѣзнь на сей разъ перешла въ Европу. Надобно надѣяться, что, взявъ дань съ Персіи, холера обратится къ Индіи, своему отечеству.

(J. de St. P.)

УТВЕРЖДЕНІЕ РУССКАГО ВЛАДЫЧЕСТВА НА КАСПІЙСКОМЪ МОРЬ.

(Окончаніе (*).)

Посольство въ Хиву отправилось съ меньшею пышностію, чтобы не придавать ему болѣе важности. Алексѣй Петровичъ Ермоловъ, тогда еще только военный губернаторъ Грузіи, старался по повелѣнію, полученному имъ изъ Петербурга, начать новыя сношенія съ Хивинскимъ Ханомъ. Онъ предполагалъ устроить на Восточномъ берегу Каспійскаго моря, складочный пунктъ, съ надежною гаванью, гдѣ бы Русскіе корабли стоя на якорѣ, могли безопасно разгружаться. Майору Пономареву поручено было осмотрѣть восточный берегъ моря, а капитанъ Муравьевъ въ то же время долженъ былъ отправиться къ Хивинскому Хану съ письмомъ, въ коемъ генераль Ермоловъ увѣщевалъ его, цвѣстными восточными выраженіями, отпереть врата дружбы и пріязненныхъ сношеній, между Россіею и Хивой. Главное порученіе данное Муравьеву, между прочимъ было предложить Хану, направить торговые караваны, которые для путешествія въ Магницлакъ должны были дѣлать 50 дневный переходъ по безводнымъ и песчанымъ степямъ, на новый путь, недавно устроенный Русскими и дающій возможность въ 17 дней, достигнуть Красноводска, лежащаго на Балханскомъ заливѣ, и куда купеческія суда изъ Астрахани постоянно должны были бы приходять, ко времени прибытія каравановъ для взаимной мѣны товаровъ.

Снабженный этимъ письмомъ Муравьевъ, отслужавъ напутственный молебенъ, въ Тифлискомъ Сіонскомъ соборѣ (*), отправился въ

(*) См. №. № 41 и 42

(*) Записки Муравьева.

дорогу, надеясь почти на возвращеніе. Несчастный примѣръ Бековича, такъ ужасно окончившаго свое полувоенное, полу-дипломатическое посольство, известная жестокость тогдашняго Хивинскаго Хана знаменитаго Магометъ-Регима, мало утѣшали новаго посла. Прибывъ на восточный берегъ Каспійскаго моря, онъ разстался съ своими спутниками и отправился далѣе. Конвой его состоялъ изъ переводчика и одного солдата; онъ запасся добрымъ ружьемъ, пистолетами и кивчаломъ, съ конями рѣшился не разставаться во всю дорогу.

Въ началѣ пути, съ вершины перваго холма глазамъ его представился съ одной стороны корветъ, высадившій его на этотъ пустынный берегъ, и спокойно стоящій въ заливѣ на якорѣ, съ другой стороны безграничная степь, образъ смерти и безнадежности, пустыня лишенная зелени, на горячихъ пескахъ которой кой гдѣ пробивался тощій репейникъ, и гдѣ глазъ человѣка не встрѣчалъ ни животнаго ни перелетной птицы.

Нѣсколько Трухменовъ, встрѣтившихся на пути съ караваномъ, къ которому примкнулъ Муравьевъ, спрашивали, что это за люди; начальники каравана отвѣчали, что это Русскіе пѣльники, захваченные имъ съ судна, потерпѣвшаго крушеніе и которыхъ онъ ведетъ для продажи въ Хиву; на это Трухмены отвѣчали, что они сами продали недавно нѣсколько пѣльничихъ, и что этотъ товаръ теперь въ цѣнѣ.

Но наибольшая опасность угрожала Муравьеву только по прибытіи въ Хиву; тамъ дѣйствительно она сдѣлалась видимою. Магометъ-Регимъ подъ разными предлогами, день отодня откладывалъ пріемъ, между тѣмъ окружающіе старались увѣрить его, что посолъ нашъ ничто иное какъ шпионъ или лазутчикъ и что вслѣдъ за нимъ идетъ отрядъ.

Наконецъ Ханъ собралъ совѣтъ: «Трухмены» говорилъ онъ, «которые привели этого цѣвѣрнаго, не должны были впускать его въ наши предѣлы, имъ следовало убить его, и привести ко мнѣ только письмо; теперь когда онъ прибылъ сюда, что должно съ нимъ сдѣлать?» «Этого нечестиваго» сказалъ кади, «слѣдуетъ вывести въ поле и живаго зарыть въ землю». «Кади, отвѣчалъ Ханъ, я предполагаю въ тебѣ больше ума, нежели у самого себя, но теперь вижу, что у тебя его совсѣмъ нѣтъ; ежели я его убью, то въ будущемъ году Бѣлый Царь, мой повелитель придетъ мстить мнѣ, и полонить всѣхъ женъ моего гарема. Лучше будетъ принять посла и послѣ отправить обратно, а пока надобно держать его въ тюрьмѣ. Что же касается до тебя, то ступай прочь» (*).

Съ перваго шага въ Хиву, Муравьевъ уже былъ пѣльникомъ, Ханъ еще болѣе стѣснилъ его свободу и учредилъ за нимъ самый строгій надзоръ, находясь самъ въ недоумѣніи, на что ему рѣшиться.

Врожденная свирѣпость побуждала его умертвить иноплеменика, но страхъ мнѣнія Бѣлаго Царя удерживалъ его. Рѣшившись принять посла, Ханъ полагалъ придать болѣе торжественности этому пріему, отложивъ оный на долгое время. Муравьевъ началъ убеждаться, что его горестныя предчувствія должны сбыться, онъ только и надѣялся теперь на то, что вмѣсто смерти его ждетъ вѣчное рабство, съ неясною и слабою надеждою избавленія отъ онаго чрезъ продолжительное время. Но все окончилось счастливѣе, нежели онъ полагалъ. Наконецъ рѣшились принять его; представъ предъ Ханомъ, Муравьевъ изложилъ ему причины своего посольства и убѣждалъ переменить торговый путь, но Ханъ рѣшительно отказался, сказавъ: «жители Мангишлака мнѣ покорны, для чего же соглашусь я переменною пути

«отнять у нихъ выгоды, кои они имѣютъ». Онъ не переменилъ этой мысли, которую поручилъ передать Ермолову.

Несмотря на неудачу, посольство Муравьева имѣло важныя послѣдствія; онъ собралъ положительныя свѣдѣнія о странѣ дотоле неизвѣстной и убѣдился въ возможности съ большимъ успѣхомъ совершить экспедицію въ Хиву. Приведемъ собственныя слова Муравьева: «Безбрежныя и горячія степи окружающія эту страну составляютъ ея главную защиту, это препятствіе положенное самой природой, можетъ устрашить другой народъ, но не Русскихъ». «Даже самый походъ Бековича утверждаетъ насъ въ возможности покоренія этой страны, во внутрь которой онъ проникъ съ тѣми слабыми силами, кои были въ его распоряженіи». Далѣе онъ говоритъ. «Трехъ-тысячный отрядъ можетъ покорить и удержать за Россією страну, столь важную для насъ при открытіи торговыхъ сношеній съ Азією». Удачи Бековича, прекратившіяся уже послѣ успѣха и то коварствомъ и хитростью, подтверждаютъ слова Муравьева, этаго истинно мужественнаго и непоколебимаго челоѣка, который помышлялъ о покореніи страны для своего отечества, заброшенный въ средину свирѣпыхъ дикарей, въ заточеніи и лицомъ къ лицу съ мучительной смертью безпрерывно ему угрожавшей.

Въ 1839 году возобновлена была попытка къ покоренію Хивы; Оренбургскій губернаторъ Генераль-Адъютантъ Перовскій получилъ повелѣніе приготовить экспедицію. Все лето прошло въ сборахъ, заготовленіи необходимыхъ припасовъ и фуража на двухъ пунктахъ по дороге въ Хиву (Бешъ-тамакъ и Ай-Булакъ). Десять тысячъ верблюдовъ собраны были для этого похода.

Когда все было готово генераль-адъютантъ Перовскій, раздѣливъ отрядъ на двѣ равныя части, изъ коихъ послѣдняя должна была выйти нѣсколькими днями позже, выступилъ изъ Оренбурга 17-го ноября 1839 года. Колонны должны были оставлять мѣсто ночлега рано утромъ, продолжать путь до двухъ часовъ послѣ обѣда, останавливаться для корма верблюдовъ и послѣ продолжать путь далѣе. Несмотря на превосходный порядокъ, въ которомъ сдѣлала экспедиція, и на теплую одежду заготовленную для войскъ, холода этой зимы были такъ жестоки (морозъ доходилъ до 34° Реомюра на открытомъ воздухѣ и до 26° подъ палатками), что Ген.-Адъютантъ Перовскій едва въ два мѣсяца дошелъ до Ай-Булака и давъ людямъ 14 дневный отдыхъ принужденъ былъ возвратиться въ Оренбургъ.

Достигла ли Россія владычества на Каспійскомъ морѣ? Въ наше время это вопросъ рѣшенный; только одни Русскіе флаги военный и купеческій величественно развѣваются на его воллахъ, пароходы наши быстро разсѣкаютъ волны сѣдаго Каспія. На югъ его, тамъ гдѣ гнѣздятся хищные Трухмены, Русскія военныя суда зорко охраняютъ и насъ и союзниковъ нашихъ Персіанъ отъ набѣговъ и строго караютъ ихъ за грабежъ и неуваженіе къ Русскому флоту. Восточный берегъ, по которому четверть вѣка тому назадъ отважный Муравьевъ отправлялся въ посольство томимый тягостнымъ предчувствіемъ смерти, безопасенъ для насъ и можетъ быть недалеко то время, когда Бухарія и Хива откроютъ намъ широкій путь въ Индію.

Н. Дункель-Велингъ.

Тифлисъ.

Поправка. Въ 42 № „Кавказа“ въ статьѣ: Утвержденіе Русскаго Владычества на Каспійскомъ морѣ вкрался хронологическія ошибки, которыя спѣшимъ исправить, что-

бы не оставить въ недоумѣніи нашихъ читателей.

1 На стр. напечатано: а въ 1828 и 1830 годахъ, слѣдуетъ читать: а въ 1819 и 1820 годахъ.

2. На той же страницѣ напечатано: никогда не прерывавшіяся въ послѣдней половинѣ XIX столѣтія, слѣдуетъ читать: никогда неперывавшіяся въ послѣдней половинѣ XVIII столѣтія.

ПЕРСИДСКІЯ И КАВКАЗСКІЯ ЛОШАДИ.

Въ 1822 году, по Высочайшему повелѣнію, отправленъ былъ для покупки лошадей въ Персію ветеринарный врачъ берейторской школы Керстингъ. Во время поѣздки своей онъ доставилъ многія любопытныя свѣдѣнія о лошадяхъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ онъ проѣзжалъ, о ихъ породѣ, воспитаніи и содержаніи, и мы почитаемъ неизлишнимъ сообщить здѣсь изъ нихъ нѣкоторыя извлеченія.

Въ Грузіи, гдѣ Керстингъ пробылъ некоторое время на пути въ Персію, онъ особенно выхваляетъ лошадей карабахскихъ и хивинскихъ.

Первыя, по собраннымъ имъ свѣдѣніямъ, проходящія отъ арабскихъ жеребцовъ и отличными достоинствамъ ихъ много сдѣлывавъ заводъ Шаха Надира, оставшійся по его смерти въ карабахскомъ ханствѣ; не вдалекѣ отъ Шуши славился въ это время заводъ князя Мадатова. Въ доказательство достоинства этихъ лошадей Керстингъ приводитъ то, что Англичане не разъ закупали ихъ для своей индійской кавалеріи, проводя ихъ въ Бендеръ-Абасъ при Персидскомъ заливѣ, а оттуда на корабляхъ отправляя въ Индію, въ такомъ количествѣ, что наконецъ этотъ вывозъ лошадей былъ воспрещенъ.

Между горскими лошадьми самая лучшая, по мнѣнію г. Керстинга, изъ завода *Лавъ*: они имѣютъ на лѣвой лопаткѣ и на задней лѣвой ногѣ тавро, похожее на букву *О*. Онѣ не красивы, но смѣлы; осемилѣтній сѣрый меренъ былъ проданъ при Керстингѣ за 1000 руб. ассигнаціями. Какъ эти лошади, такъ и кабардинскія, по причинѣ труднаго прохода чрезъ кавказскія горы, лорже въ Тифлисъ, чѣмъ въ Моздокъ. Славилась лошадь *Траповской* породы, но ихъ почти нельзя достать. Траповскій князь занимался хищничествомъ и потерялъ всѣхъ лучшихъ лошадей. Легионскія лошади, которыхъ Керстингъ видѣлъ за 153 верстѣ отъ Тифлиса, малы и худы, но смѣлы и смелы; головы у нихъ некрасивыя и тяжелыя, шея короткія, спины и хребты хорошіе, задъ немного свислы и очень пашисты, хвосты хорошіе и на отлетѣ, а ноги безъ всякихъ пороковъ и какія только можно видѣть у азіатскихъ лошадей. Всѣ мускулы и жилы открыты, ноги сами по себѣ стройны, имѣютъ прекрасныя полносильныя копыта и прочныя, безъ всякихъ пороковъ копыта. Керстингъ самъ ѣхалъ верхомъ изъ Моздока въ Тифлисъ, на сѣромъ меренѣ изъ Кабарды, глаза коего были не лучшіе, но не смотря на худую каменную дорогу, онъ ѣхалъ на гору и съ горы, совсѣмъ почти не примѣчая и не чувствуя.

Воспитаніе въ гористыхъ мѣстахъ и ежедневныя труды среди грубой природы даютъ эту безопасность и крѣпость ногъ гораздо лучше, чѣмъ школьныя плѣ, ранверсы и траверсы. Всѣ эти лошади очень смиренны; жеребцы, какъ наши мерена; но коль скоро сядетъ слѣдетъ, укоротитъ повода и ударитъ плеткой, тогда обнаружится въ нихъ живость и огонь. Содержаніе дикихъ заводовъ (ибо домашнихъ здѣсь не знаютъ) слѣдующее: каждому жеребцу, на породу коего надѣются, утѣляютъ отъ 20 до 30 кобылъ; онѣ ихъ вожатый и защитникъ. Жеребецъ остается безъ перемены при своихъ кобылахъ,

(*) Записки Муравьева.

302 00000000

302 00000000

пока морозъ и нужда въ пищу не выгонитъ ихъ изъ горъ въ степь, что бываетъ въ половинѣ сентября или въ началѣ октября; тогда жеребцы отделяются отъ кобылъ. Жеребята сосутъ покуда хотятъ или покуда матки ихъ покинутъ. На третьемъ году ихъ ловятъ и до четырехъ приучаютъ къ бганию и перенесению голода и жажды; тѣхъ, которыя перенесутъ безъ вреда это годовое испытаніе, опять выпускаютъ на волю, и съ 6 или 7 лѣтъ, они становятся совершенно годными. Они пасутся цѣлый годъ: лѣтомъ на высокихъ горахъ, а зимою въ долинахъ; отъ этого происходитъ крепость ногъ, и вообще, принужденія съ трудомъ отыскивать себѣ скудную пищу, эти лошади становятся крѣпкими и сносными, а желудокъ ихъ приучается къ нуждѣ, такъ что она обращается имъ въ привычку. Отъ этого азіатскія лошади бываютъ довольны двумя горстями проса и хотя сухи, но къ перенесению продолжительныхъ трудовъ довольно крѣпки.

Изъ Тифлиса Керетингъ отправился въ Эривань.

Спустя день по прибытіи, пошелъ онъ къ Сардару Эривани, Гуссейнъ-Хану, чтобы вручить ему письмо отъ генерала Ермолова, и къ сожалѣнію не засталъ его; онъ увѣхалъ въ Баязетъ къ Аббасъ-Мирзѣ. Старшій сынъ его принялъ однако гостя очень хорошо. Керетингъ просилъ позволенія осмотрѣть лошадей Сардара и сейчасъ получилъ оное; офицеръ повелъ его въ конюшню, гдѣ онъ увидалъ до 30 лошадей, большею частью жеребцовъ туркменской породы и многихъ, выращенныхъ въ собственномъ заводѣ Сардара; особенно показалъ ему хорошъ 7-ми лѣтній арабскій жеребецъ, ростомъ одного вершка; отъ этого жеребца и гивдой арабской кобылы былъ въ то время прекрасный гивдой жеребенокъ 3 мѣсяцевъ. Вообще въ заводѣ Сардара было до 600 матокъ. Лучшихъ своихъ лошадей, 12 жеребцовъ, взялъ онъ однако съ собою въ Баязетъ; все, какъ увѣряютъ, были въ золотой сбруѣ. Лошади его завода имѣли на лѣвой лопаткѣ тавро, персидскую литеру, соответствующую Г, по названію Хана Гуссейнъ; въ Таврисѣ также предпочитаютъ его лошадей, ибо онъ крѣпкъ и рослъ. Вышеупомянутый арабскій жеребецъ родился въ окрестностяхъ Багдада и подаренъ Сардару однимъ изъ родственниковъ шаха. Въ конюшнѣ было также нѣсколько годовыхъ жеребятъ, между коими были очень хорошіе. Все жеребята были привязаны за одну или за обѣ заднія ноги; къ сожалѣнію, это здѣсь необходимо, ибо Персіане не имѣютъ отдѣловъ; такимъ образомъ привязанные жеребцы стоятъ очень спокойно, будучи не въ состояніи лаганіемъ повредить другъ другу, и удивительно, какъ они здѣсь смиренны. Лошади получаютъ въ кормъ просо и солому; иногда же, чтобы привести ихъ въ тѣло, даютъ имъ юнжу, родъ нашего клевера. Юнжу эту сѣютъ здѣсь каждые три года одинъ разъ, а жать можно ее три раза въ годъ. Также получаютъ ее мытцѣея жеребята, высушенную и изрѣзанную, въ сѣвъ; съ этимъ кормомъ здѣсь очень осторожны, ибо лошади отъ него часто бываютъ разбиты. Впрочемъ жеребята здѣсь мытцѣея, какъ и у насъ; но всего удивительнѣе видѣть здѣсь часто болѣзни: сапъ, лихой, мыгъ, курбъ, шпатъ, наросты, кривыя рѣпницы.

Персіане по большой части съ этими наследственными болѣзнями очень неосторожны, приписывая происхожденіе ихъ, какъ и костяныхъ болѣзней, верховой вѣдѣ, а не переходу отъ отца и матери къ дѣтямъ. Керетингъ нигдѣ не видалъ столько лошадей въ подобныхъ болѣзняхъ, какъ въ Эривани и Таврисѣ. Сардаръ былъ большой охотникъ до лошадей; въ заводѣ его полагалось 15 матокъ на жеребца, за лучшее однако считали давать только по 12. Жеребцы все уже въ лѣтахъ, ибо Персіане употребляютъ ихъ для верховой вѣды и тогда уже они постуцаютъ въ заводы, когда за старостію

и слабостію ногъ съдѣлаются нигуда болѣе годны, какъ къ прилоду; отъ того происходитъ, что большая часть молодыхъ персидскихъ лошадей имѣютъ надъ глазами большія впадины, ибо произошли отъ старыхъ жеребцовъ. Все персидскія лошади стоятъ на голой землѣ; копышны безъ половъ и невымощены; постилка состоитъ изъ высушеннаго навоза безъ соломъ, которая постигается только на ночь и то не болѣе, какъ на два вершка; при всемъ томъ копышны и лошади очень чисты. Щетокъ Персіане вовсе не знаютъ, а употребляютъ кусокъ шерстяной матеріи, которою хорошо вытираютъ лошадей; скребница же ихъ—согнутая жезъ съ тунными зубцами, а гребень изъ крѣпкаго чернаго дерева. Мушштукъ и прочія принадлежности вѣды Персіанъ издавна существуютъ безъ всякой перемѣны; кожаныя же вещи, какъ-то: седло, поводъ и прочее очень красивы, чисты, сдѣланы со вкусомъ и украшены бываютъ серебряными и золотыми цѣпями, бляхами и даже дорогими камнями значительной цѣны. Видѣныя Керетингомъ копышны Персіанъ похожи на наши каретныя сараи, въ срединѣ коихъ сложена изъ кирпича бутка въ 1½ или 2 аршина, для сторожеваго коноха; въ стѣнахъ большаго коношеннаго строения вѣданы продолговатая отверстія, вмѣсто яселъ. Лошади привязаны такимъ образомъ, что не могутъ достать одна другую и прикрѣплены за одну или за обѣ заднія ноги, волосными веревками, къ кольцу, вбитому въ полъ, разстояніемъ отъ копытъ на 1½ аршина.

По двухдневномъ пребываніи въ Таврисѣ, Керетингъ имѣлъ аудіенцію у Аббасъ-Мирзы и вручилъ ему письмо отъ генерала Ермолова. Извѣстия о цѣли путешествія, Аббасъ-Мирза дозволялъ ему покупать лошадей сколько понадобится, а на другой день прислалъ Керетингу подарокъ изъ плодовъ; вечеромъ ужиналъ онъ у Каймакама. Едва только узнали, что онъ покупаетъ лошадей и что получилъ на то позволеніе отъ Аббасъ-Мирзы, какъ дворъ его съдѣлался торговою площадью. Много лошадей привозили, но иногда ему не поправилась; почти все были съ дурными отъметинами, сѣрыя и съ пороками. Аббасъ-Мирза говорилъ ему это напередъ, утѣшая однако, что онъ найдетъ въ Тегеранѣ прекрасныхъ лошадей; «тамъ», говорилъ онъ, «все богаче, чѣмъ здѣсь, и господа, окружающіе моего отца, держатъ лошадей лучше здѣшнихъ». Когда, по осмотрѣ многихъ лошадей, Керетингъ не купилъ ни одной, увидѣли корыстолюбивые Персіане, что въ немъ ошиблись, и онъ изъ политики принужденъ былъ купить гивдозолотистую арабскую кобылу, 3 лѣтъ, ростомъ 2 аршинъ, завода Ибрагимъ-Хана Карабагскаго. При этомъ онъ дѣлаетъ слѣдующее описаніе тамошняго торга. «Кобыла эта была первая, которую мнѣ представили, ибо они не охотно ихъ продаютъ; привели ее два хана, изъ коихъ одинъ хозяинъ, а другой рекомендабель; просили 200 червонныхъ, а я давалъ 60, говоря, что твердъ въ словѣ и ничего не прибавлю. Продавцы казались недовольными, увѣряли, что послѣдняя цѣна 130 червонныхъ; я хладнокровно отчекъ 60 червонныхъ; они нѣсколько времени пожирали съ жалостію ихъ глазами и, спуская цѣну мало по малу, наконецъ отдали за 60. Потомъ требовалъ ханъ-рекомендатель за труды голову сахару; не торгуя онымъ, я предложилъ ему одинъ червонецъ, чѣмъ онъ былъ не доволенъ; но получивши еще одинъ, увѣрялъ, что считаетъ меня лучшимъ своимъ другомъ, и что постарается привести болѣе лошадей. Однако же въ другой разъ ему не удалось получить отъ меня подарокъ. Другой ханъ привелъ свѣтлосѣраго жеребца, 7 лѣтъ, и просилъ 1000 червонцевъ, а я ничего не давалъ; на другой день пришли спросить, покупаю ли я жеребца? Я отвѣчалъ, что еслибы онъ сначала просилъ 250 червонныхъ, то, можетъ быть, я предложилъ бы ему 150; теперь же было бы мнѣ непростительно лишать его такого сокровища;

нѣсколько разъ присылалъ онъ привозить, но отвѣтъ былъ тотъ же, и съ того времени никто не запрашивалъ такъ много.»

Аббасъ-Мирза показывалъ Керетингу всехъ своихъ лошадей: почти все породы туркменской или арабской, но между ними не было ни одной отличной, хотя владѣлецъ слылъ хорошимъ и смѣлымъ вѣдокомъ. Верховыя его лошади почти все повреждены въ заднихъ ногахъ. Въ заводѣ его находилось до 2000 матокъ; въ конюшнѣ же 150 или 180 лошадей, а устройства она также какъ и описанная выше.

Въ Касвинѣ губернаторомъ былъ также сынъ Шаха Алиаги-Мирза. Едва только прибылъ передовой, чтобы приготовить Керетингу квартиру, какъ принцъ приказалъ просить, чтобы онъ нѣсколько дней тутъ отдохнулъ. Керетингъ остался на одинъ день и былъ приглашенъ осмотрѣть принцеву конюшню; она была учреждена такъ же какъ у Аббасъ-Мирзы въ Таврисѣ, только свѣтлѣе, чище и аккуратнѣе прежде имъ видѣнныхъ.

За тѣмъ Керетингъ прибылъ въ Тегеранъ, гдѣ былъ представленъ шаху, и, получивъ дозволеніе произвести желаемую покупку лошадей, занялся своимъ дѣломъ.

Между тѣмъ собралъ онъ вообще свѣдѣнія о персидскихъ лошадяхъ и сообщилъ по этому предмету слѣдующую записку:

«Лежащая на сѣверѣ провинція Азербейджанъ граничитъ Сатрапіей Эриванской и Карабахомъ, съ Грузіей, къ западу Гилянъ и Мазандераномъ, къ полудню Иракъ Аджемъ, а къ востоку Курдистаномъ и чрезъ Арменію Азіатской Татаріей. Еще въ древнія времена она была извѣстна плодородіемъ и значительнымъ скотоводствомъ; тогда называлась она малою Мидіей или Атрапатоной; отсюда, какъ кажется, произошло нынѣшнее ея названіе.

«Во времена Александра Македонскаго эта провинція должна была доставлять въ армію его до 10,000 лошадей. Обыкновенная же популяція состояла ежегодно изъ 5000 лошадей, 4000 лошаковъ и 10,000 барановъ. Свѣдая древность съ похвалою отзывалась о превосходствѣ лошадей этой провинціи, особенно тѣхъ, которые находились въ окрестностяхъ города Ниге и назывались нигемскими лошадями; отличаясь отъ другихъ блестящею близкою шерстью и прекрасными статьями, онѣ употребляемы были знатными для пышной вѣды. Въ Атрапатанѣ были искони превосходные луга, особенно близъ города Ниге и имѣ-то болѣе приписываютъ причину доброты этихъ лошадей. Здѣсь для корма лошадей сѣютъ извѣстную въ древности траву, которую нѣкоторые истолкователи Геродота причисляютъ къ роду нашего европейскаго трилистника; теперь еще эта трава уважается какъ здоровый и питательный кормъ и Персіане, особенно въ долинахъ близъ Тавриса, стараются прилежно о разводѣ оной. На персидскомъ, какъ и на татарскомъ, языкѣ называютъ ее юнжа, а у насъ въ Европѣ люцерна. Персіане даютъ ее въ кормъ лошадямъ съ начала мая по июль свѣжею, а съ ноября по февраль сушеною. Какъ свѣжая, такъ и сушеная юнжа должна быть употребляема съ большою осторожностію, ибо первая, чрезъ мѣру даваемая, причиняетъ смертельную колику, а отъ второй получаютъ лошади одышку. Выращиваютъ эту траву Персіане слѣдующимъ образомъ: въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцѣ засѣваютъ глубоко вскопанную пашню изрѣдка сѣмянками юнжи; пашня напашивается водою и смачиваются сѣмена, тогда вырастаютъ онѣ очень скоро; на слѣдующій годъ можно это растеніе, при частомъ орошеніи пашни, снимать три раза, а также и на третій годъ; потомъ пашню перекапываютъ и оставляютъ ее въ нару. Юнжа любитъ жирную и хорошо обработанную землю, которую она однако чрезъ три года вовсе истощаетъ. Хотя въ Азербейджанѣ и теперь еще много лошадей, но онѣ по добротѣ и благородству далеко от-

26095790
3184110135

стали отъ своихъ предковъ; въ древности принадлежавшая къ Атрапатанъ провинція Лабресъ, теперь Карабахъ, принадлежащая Россіи, имѣетъ еще прекрасныя заводы, о которыхъ болѣе всего старался покойный Ибрагимъ-Ханъ, тотъ самый, который прежде всѣхъ вступилъ подъ покровительство Россіи, чтобы избѣгнуть преслѣдованій персидскаго шаха Ага-Магомедъ Хана. Онъ былъ страстный охотникъ и слава о его лошадяхъ распространилась по всей Персіи; въ Таврисѣ, а также въ Тегеранѣ хвалятъ ихъ, какъ самыхъ отличныхъ и сносныхъ. И теперь еще Русскіе цѣнятъ этихъ лошадей, не смотря на то, что при Мехчи-Ханѣ, сынѣ Ибрагимъ Хана, онъ стали гораздо хуже.

Климатъ этой провинціи прекраснѣйшій, такъ что лошади цѣлый годъ пасутся. Лѣтомъ, когда въ долинахъ жарко, гонятъ ихъ на горы, гдѣ дышать онѣ прохладою и находятъ прекрасныя травы; възвѣзая же на горы, укрываютъ свои ноги и копыта. Когда осенью начинаются холода, онѣ возвращаются въ долины. Сынъ Ибрагима, Мехчи Ханъ, бѣжавшій въ 1822 году въ Персію и оставившій весьма значительное отцовское наследство, былъ человекъ слабый, не охотникъ и не знатокъ, какъ отецъ его; лучшихъ лошадей своихъ раздарилъ онъ любимцамъ своимъ; Русланъ-Бекъ и Угурлу-Бекъ имѣютъ и теперь еще прекрасныхъ лошадей этого некогда извѣстнаго завода. Старая и лучшая порода этого завода извѣстна подъ именемъ *Саруларъ*, т. е. золото-гнѣдья; онѣ не велики ростомъ отъ 1 до 1½ вершка: голова прекрасная, похожая на арабскую, выпуклые огненные глаза, отверстія ноздри, уши небольшія, но складныя, шея хороша; только горло бываетъ иногда съ калдыкомъ, и оттого, когда подъ сѣдокомъ лошадь соберется, то шея похожа бываетъ на оленью; спина хорошо сложена, крупъ мясистъ, болѣе круглъ, нежели продолговатъ, хвостъ прекрасный, грудь полная, берцы и окорока мускулистыя, бока хорошо сложены, мускулы и жилы окороковъ видны и крѣпки, казанки иногда немного длинны; эти лошади никогда не засѣкаются.

Остатки этой породы, говорятъ, собралъ князь Мадатовъ и расплодилъ въ заводъ своемъ Чиняхчахъ, въ 15 верстахъ отъ города Шуши. Здѣсь все способствуетъ дешевой содержанію и размноженію этихъ прекрасныхъ лошадей: пастбища и вода прекрасная, всегдашняя весна и лѣто, а строения лѣтъ въ довольномъ количествѣ. Близлежащая Персія и Туркменія облегчаютъ покупку жеребцовъ и кобылъ, кои привыкли къ гористымъ пастбищамъ и теплomu климату, въ Карабахъ будутъ какъ въ своемъ отечествѣ и потому могутъ расилжаться лучше, чѣмъ въ Россіи. Только не должно здѣсь ожидать большихъ тяжелыхъ лошадей: для воспитанія ихъ не способны эти горныя пастбища; онѣ производятъ легкихъ, проворныхъ, крѣпкихъ и сносныхъ лошадей, которыя могутъ быть употребляемы для улучшения другихъ легкихъ заводскихъ породъ.

Въ Сатрапіи Эриванской, принадлежащей къ провинціи Азербейджанъ, конскіе заводы не въ большой славѣ; здѣсь воспитываютъ простыхъ малорослыхъ лошадей, которыя однако ловки, могутъ быть съ пользою употребляемы и для легкой кавалерійской службы. Сардаръ Эривани Гуссейнъ Ханъ страстный охотникъ и имѣетъ прекрасныхъ лошадей, но большой части туркменскихъ и нѣсколько арабскихъ. Заводы его частью въ окрестностяхъ Эривани, а пастбища на берегахъ рѣки Аракса, вдоль цѣпи араратскихъ горъ, а частью въ его имѣніи при городѣ Казвинѣ. Число матокъ простирается отъ 500 до 600. Оба завода дикіе. За-

водскія лошади его довольно рослы, 2 и 3 вершковъ, а нѣкоторыя и болѣе. Головы у нихъ болѣею частью великоваты, но хороши; огненные большіе глаза, широкіе лбы, крестцы очень хорошіе, крѣпкіе, но не прямые и не острые, хвосты хорошіе, берцы сухія и крѣпкія. Гуссейнъ-Ханъ богатѣйшій сатрапъ Персіи, очень гордъ и какъ увѣряютъ, не продаетъ вовсе лошадей.

Наслѣдникъ престола Аббасъ-Мирза, живущій въ Таврисѣ, главномъ городѣ провинціи Азербейджанъ, имѣетъ большой конскій заводъ, лежащій въ горахъ, въ 150 верстахъ отъ Тавриса. Заводъ этотъ построилъ я въ іюнѣ 1825 года. Число матокъ простирается до 700; онѣ пасутся въ разныхъ мѣстахъ, табунъ отъ табуна разстояніемъ верстахъ въ 25. Большая часть вершинъ высокихъ горъ были еще покрыты снѣгомъ, который иногда таетъ въ августѣ, а иногда вовсе не таетъ; долины между этими высокими горами наполнены родниками и ручьями; здѣсь я видѣлъ прекраснѣйшія и богатѣйшія растенія; тогда въ іюнѣ мѣсяцѣ, на поляхъ близъ Тавриса, гречиха, пшеница и южка, при постоянномъ орошеніи полей, едва могли зеленѣть, и при 25 и 26 градусахъ теплоты по Реомюру въ тѣни травы уже завяли.

Пробывъ два года въ Персіи, Керстингъ привелъ оттуда 41 жеребца и 2 кобылы. Эти лошади были куплены за 3366 червонцевъ, что составляетъ среднимъ числомъ съ небольшимъ по 206 червонцевъ за лошадь; въ частности же высшая цѣна была 396, а низшая 65 червонцевъ. Лошади, приведенныя Керстингомъ, были распределены по бывшимъ Императорскимъ военно-конскимъ (нынѣ государственнымъ) заводамъ.

УХОДЪ ЗА ДЕРЕВЬЯМИ ПОВРЕЖДЕННЫМИ ГРАДОМЪ.

При уходѣ за деревьями, поврежденными (побитыми) градомъ, должно преимущественно обращать вниманіе на ихъ лѣта; ибо съ молодыми деревьями должно иначе обращаться, нежели съ старыми.

Если деревья, имѣющія возрастъ отъ 1 до 8 лѣтъ такъ повреждены градомъ, что древесина обнажена отъ коры, то нѣсколько не раздумывая, должно ихъ срывать у самаго корня (т. е. подлѣ самой земли); въ этомъ случаѣ не должно беречь дерева, еслибъ даже оно образовало уже хорошую крону. Если не весь стволъ поврежденъ, то можно срывать и выше, а на слѣдующую за тѣмъ весну снова прививать. У сильныхъ деревъ послѣ обрѣзки молодыя побѣги достигаютъ иногда почти сажени длины, тогда какъ пораненное и вновь не привитое дерево хотя и не тотчасъ умираетъ, но долго хвораетъ и на всю краткую жизнь

свою остается уродомъ. Мѣста, лишенные коры, скоро засыхаютъ, эта сухость проходитъ до сердцевины и дерево получаетъ отъ того темный цвѣтъ и въ слѣдъ за тѣмъ умираетъ. Особенно гибельны такія поврежденія у косточкоплодныхъ деревъ, ибо у нихъ поврежденныя мѣста никогда не зарастаютъ.

У старыхъ деревъ, на стволахъ и толстыхъ сучьяхъ которыхъ градъ не можетъ причинить смертельныхъ ранъ, должно поврежденные тонкія вѣтви вырывать все до здороваго дерева, тогда выростутъ свѣжія молодыя вѣтви и дерево въ немногіе годы достигаетъ прежняго своего вида.

Обрѣзку отнюдь не должно дѣлать лѣтомъ, хотя бы поврежденіе и въ іюнѣ мѣсяцѣ послѣдовало; ибо извѣстно, что побѣги, вышедшіе лѣтомъ, бываютъ всегда чрезвычайно слабы и отъ того безплодны.

На нѣкоторыхъ деревьяхъ, не столь сильно поврежденныхъ, можно раны, произведенныя градомъ, и безъ обрѣзки залечить, замазывая ихъ древеснымъ варомъ, но только эту работу надлежитъ произвести прежде, нежели тѣ раны успеютъ обсохнуть. Но если уже дерево высохло и лѣйковая ткань стянулась, то нѣтъ уже для него излеченія: рано или поздно дерево должно погибнуть.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ГИЛЛЕ КАНДИТЕРЪ

имѣетъ честь извѣстить, что у него исключительно будутъ въ этомъ году продаваться первыя **ФРУКТЫ**, разнаго рода, изъ сада Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Барона Николая. Фрукты эти, лучшихъ сортовъ, извѣстныхъ во Франціи и въ Крыму, изъ которыхъ нѣкоторыя пробы представлены въ прошломъ году на выставку сельскихъ произведеній.

ПРИБЪХАЛИ: Іюня 6-го: изъ Душета Есаулъ Полковникъ. 7-го: изъ Шуши Полковникъ Умиевъ, изъ С. Петербурга Коллежскій Ассесоръ Ледъ. 8-го: изъ Владикавказа Капитанъ Анисимовъ, изъ Екатеринодара Войсковой Почтмейстеръ Поповъ. 9-го: изъ Делижанъ Коллежскій Секретарь князь Бибуртовъ. 10-го: изъ Владикавказа Поручикъ Томашевскій, изъ С. Петербурга Прапорщикъ Войнарь. 11-го: изъ Енисейскаго Коллежскій Ассесоръ Ланко, изъ С. Петербурга Капитанъ Зыбинъ. 12-го: изъ уроч. Царскихъ Колодевей Полковникъ князь Андрониковъ, изъ Манглиса Полковникъ Моллеръ.

ВЫБЪХАЛИ: Іюня 6-го: въ Боржомѣ Капитанъ князь Голицынъ. 7-го: въ Кутаисѣ Генераль-Маіоръ Годлевскій, въ Енисейскѣ Полковникъ Гресковъ. 8-го: въ Манглисѣ Коллежскій Совѣтникъ Федоровъ. 9-го: въ Ахалцыхѣ Надворный Совѣтникъ Амировъ. 10-го: въ Закаталы Маіоръ Чупатовъ, въ Манглисѣ Поручикъ Зрудловскій. 11-го: въ Темиръ-Ханъ-Шуру Генераль-Маіоръ Боговуть, въ Пятигорскѣ Полковникъ Булаковъ, въ Эриванѣ Статскій Совѣтникъ Ханьковъ. 12-го: въ Сигнахъ Генераль-Лейтенантъ князь Андрониковъ и Маіоръ Лорисъ-Меликовъ, въ Боржомѣ Подполковникъ Фрейманъ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по стар. стѣлю.	Часы.	Термометръ Р°.			Сыротъ воздуха	Барометръ при 15½ Р°. Русск. полулин.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.	Нам.					Наиб.	
9-го Іюня.	7 утра.	+17,4	+14,4	0,69	363,91	СЗ. оч. сл.	Обл. мѣстн.	-13,0	+25,2	
	1 попол.	+25,1	+16,7	0,48	364,58	Ю. слаб.	— — —			
	9 вечер.	+13,0	+15,0	0,52	364,48	С. сильн.	Обл. разе. тонк.			
10-го Іюня.	7 утра.	+16,9	+15,4	0,65	364,01	С. сильн.	Обл. разе.	+14,4	+22,2	
	1 попол.	+22,0	+13,0	0,42	365,28	СЗ. — —	— — —			
	9 вечер.	+13,7	+11,3	0,56	364,68	С. — —	— — —			
11-го Іюня.	7 утра.	+13,9	+12,5	0,61	364,98	С. слаб.	Обл. на гориз.	+11,6	+22,0	
	1 попол.	+22,0	+14,0	0,53	364,36	СЗ. сильн.	Обл. на гориз.			
	9 вечер.	+17,2	+12,6	0,54	366,37	— — —	— — —			

Прим.: 9-го Іюня въ 1 ч. 4 м. по полуд. слышенъ былъ громъ: 10 числа съ 1 55 м. до 2¼ ч. 13 м. по полуд. слышенъ былъ громъ и съ 2 ч. 22 м. до 3 ч. 35 м. по полуд. шелъ дождь. 11 числа съ 3 ч. 25 м. до 11 ч. 52 м. вѣч. видна была молн на ЮВ гориз. Колич. выпав. деждевой воды 0,040 русск. дюймовъ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.